

Общение Цзян Чицю с системой было ограниченным, но за столько лет он все же понял некоторые ее особенности. Цзян Чицю знал, что для того, чтобы система «Побег через смерть» снова загрузилась, он не должен был сидеть сложа руки.

Хотя система исчезла, и у него не было сюжета для ориентира, Цзян Чицю все равно не сидел без дела, он продолжал работать с перегрузкой, как и раньше.

Ведь оригинальный «Цзян Чицю» был трудоголиком.

Сейчас было три часа ночи, и в здании института горел свет только в одном кабинете.

Цзян Чицю пил уже остывший черный кофе, пристально глядя на цифры, быстро мелькающие на экране.

В этот момент дверь офиса внезапно открылась.

Высокий молодой Альфа в длинной черной военной форме вошел в комнату. Его глаза и брови были скрыты тенью от козырька фуражки, и он выглядел совсем не так, как всегда улыбающийся человек.

Хэлань Ян был очень раздражен, но не мог ничего сказать.

После «сражения» феромонами в институте Ци Ичэнь через военное ведомство начал создавать проблемы Хэлань Яну. Несколько минут назад Хэлань Ян только что закончил разбираться с одной крайне сложной задачей и вернулся в институт.

Увидев Цзян Чицю, все еще погруженного в работу, Хэлань Ян, стоящий в дверях, не мог не нахмуриться:

— Цзян Чицю, ты что, жизни не дорожишь?

Услышав эти слова, даже Цзян Чицю вздрогнул.

— Почему ты пришел так поздно? — машинально спросил он.

Цзян Чицю действительно не ожидал, что Хэлань Ян, который был занят весь день, будет настолько предан своему делу, что даже ночью не оставит его в покое.

Честно говоря, Цзян Чицю не сам хотел работать по ночам, все это было вынужденно...

С того дня, как он попал под следствие, Цзян Чицю был вынужден приостановить свои

исследования по защите от ментального удушения.

Но это было самое важное исследование для оригинала, и оно стало его навязчивой идеей.

Цзян Чицю понимал, что если он хочет продолжать жить в соответствии с характером оригинала, он не может просто бросить это исследование.

Поэтому он пошел на риск... тайно взломав заблокированные данные эксперимента.

Цзян Чицю был занят днем, и только после завершения ежедневных исследований он мог выкроить время для тайной работы.

Увидев Хэлань Яна перед собой, Цзян Чицю машинально хотел выключить квантовый компьютер. Но вычисления на компьютере все еще продолжались, и он не хотел просто так бросать плоды своей ночной работы.

Цзян Чицю встал, опершись на стол, и незаметно заслонил данные на экране.

Он успокоился и, глядя на Хэлань Яна, спокойно сказал:

— Сегодняшняя работа еще не закончена, я не могу уйти.

— Работа не закончена? — уголок рта Хэлань Яна слегка приподнялся, но его голос стал еще более опасным. — Это действительно обычная работа?

Едва произнеся это, Хэлань Ян подошел ближе и встал позади Цзян Чицю.

Он наклонился, приблизившись к Цзян Чицю, и тихо прошептал ему на ухо:

— Эксперимент с иммунитетом? — Его тон был крайне угрожающим.

До знакомства с Цзян Чицю Хэлань Ян никогда не думал, что в мире может существовать такой трудоголик. Увидев название эксперимента на экране, он не знал, злиться ему или смеяться.

На экране было четко написано название эксперимента, и Цзян Чицю не мог притвориться, что не понимает.

Услышав слова Хэлань Яна, он наконец сдался. Мужчина в лабораторном халате сжал губы и медленно кивнул:

— Да...

Как самый преданный подчиненный Гу Таньчжи, Хэлань Ян должен был остановить эксперимент Цзян Чицю и доложить о его действиях.

Но после нескольких секунд молчания мужчина вдруг повернулся к другой стороне стола и, глядя на Цзян Чицю, медленно сказал:

— Я предложу императору и следственной группе снять ограничения на твои исследования.

— Что? — Цзян Чицю не ожидал, что Хэлань Ян поступит так.

В оригинале Хэлань Ян был типичным имперским работягой, он обладал хитростью, не соответствующей его внешности, и всегда знал, как сохранить себя.

Такое предложение было для него совершенно ненужным и лишним.

— Что, не хочешь? — Хэлань Ян снова вернул себе свою обычную улыбку. — Тогда я лучше не буду вмешиваться...

Не дожидаясь, пока он закончит, Цзян Чицю наконец искренне поблагодарил его:

— Спасибо...

Хэлань Ян улыбнулся и пожал плечами, он сел на диван в офисе:

— Не стоит благодарности. Раз уж ты начал эксперимент и получил данные, то продолжай исследования. Вдруг получится достичь результата, который будет полезен и тебе, и всей галактике.

Когда Хэлань Ян только познакомился с Цзян Чицю, он, как и большинство жителей Империи, ненавидел его.

Но после некоторого времени общения он не мог не признать, что у него нет такого отношения к работе, как у Цзян Чицю — другими словами, он начал его уважать.

Пока они разговаривали, экран перед Цзян Чицю вдруг замигал.

Заметив это, Цзян Чицю сразу же перевел взгляд на экран — и увидел строку темно-зеленых символов.

Это означало, что данные были успешно обработаны...

Эксперимент Цзян Чицю был очень сложным, и один успешный результат не означал его

завершения. Но в тот момент, когда появилась эта строка, давно исчезнувшая система вдруг вернулась.

[Система]: Загрузка системы «Побег через смерть» — ████.

Здоровье Цзян Чицю и так было не самым лучшим, не говоря уже о том, что он работал до трех ночи.

Его глаза уже были полны усталости, но в тот момент, когда он услышал уведомление системы, Цзян Чицю сразу же воспрял духом.

Его догадка оказалась верной — прогресс загрузки системы «Побег через смерть» действительно был связан с завершением исследования!

— Что случилось? — Хэлань Ян не понимал данных на экране, он только заметил, что выражение лица Цзян Чицю вдруг стало воодушевленным.

Цзян Чицю сначала сжал губы, а затем, не в силах сдержать волнение, поднял глаза и сказал ему:

— Думаю... до завершения исследования осталось не так уж много.

Черты лица Цзян Чицю были изысканными, а кожа бледной, из-за чего он часто казался куклой.

Но в этот момент, когда Цзян Чицю рассказывал Хэлань Яну о своем исследовании, он был похож на белую сливу, пробудившуюся зимой. Красивую и полную жизненной силы.

Хэлань Ян не заметил, как его сердце пропустило удар.

Лишь через несколько секунд он, словно вспомнив что-то, снова улыбнулся своей обычной улыбкой и сказал Цзян Чицю:

— Поздравляю...

После трех дней обсуждений следственная группа наконец сняла ограничения на исследования Цзян Чицю, но в этот день он неожиданно приостановил свою работу.

На маленьком острове в юго-западном полушарии столичной планеты медленно приземлился серебристо-серый звездолет.

Остров находился близко к полюсу, и температура здесь была намного ниже, чем в районе, где

располагался императорский дворец. Выйдя из звездолета, Цзян Чицю невольно запахнул свой серый шерстяной плащ.

Это была поездка, специально разрешенная Гу Таньчжи, но до сих пор Хэлань Ян не знал, зачем Цзян Чицю сюда приехал.

Пока он не увидел черный надгробный камень.

Цзян Чицю остановился перед ним, не говоря ни слова. Стоящий за ним Бай Фэйсяо откуда-то достал небольшой букет белых цветов и протянул его.

— Профессор, возьмите, — тихо сказал Бай Фэйсяо.

— Хм... — Цзян Чицю слегка кивнул и взял букет.

Мужчина в сером одеянии медленно поправил лепестки, его лицо было необычайно мягким, чего Хэлань Ян никогда раньше не видел. Через некоторое время он наклонился, положил цветы перед надгробием и глубоко поклонился.

Только в этот момент Хэлань Ян, стоящий позади Цзян Чицю, наконец разглядел надпись на камне.

Это надгробие было установлено Цзян Чицю для его родителей.

Хэлань Ян широко раскрыл глаза, в этот момент он вдруг осознал, что ни он, ни жители Империи ничего не знали о прошлом Цзян Чицю.

Кем были его родители? Почему он был усыновлен императорской семьей?

Ветер с моря принес тяжелую серую тучу, и кладбище погрузилось в тень.

Исследовательская работа Цзян Чицю была напряженной, и вскоре после того, как он положил цветы, он развернулся и направился обратно к звездолету.

<http://bllate.org/book/15283/1352804>